

Фонд Иофе

Двадцать вторые чтения
памяти Вениамина Иофе

Право на имя

Биографика 20 века

Санкт-Петербург

20–22 апреля

2024

Санкт-Петербург
2025

Борис Равдин

Примечание к военной биографии Владимира Федоровича Маркова – филолога и поэта

**Борис Анатольевич
РАВДИН**

*независимый исследователь
(Рига, Латвия)*

ravdin@mailbox.online.lv

Владимир Федорович Марков – специалист по русскому футуризму, критик, эссеист, мемуарист, поэт, долголетний профессор Калифорнийского университета, скончался в Лос-Анджелесе в 2013¹. В США ему удалось переселиться в 1949 из Германии, где в послевоенные годы он находился на положении DP. Как и определенной части этой категории лиц, чтобы получить право на жительство в США, ему пришлось отказаться от некоторых эпизодов своей биографии.

Родился В.Ф.Марков в Петрограде в 1920. В 1937 поступил на романо-германское отделение филологического факультета Ленинградского университета. В июле 1941 через Ленинградский горвоенкомат ополченцем ушел на фронт. Несколько месяцев спустя был тяжело ранен под Ораниенбаумом². Дальнейшая

¹ Подробнее о В.Ф.Маркове см.: Vroon R. Vladimir Markov (1920–2013) // Wiener Slavistisches Jahrbuch. – 2013. – Vol. 1. – P.349–354; Марков Владимир Федорович // Петербург в поэзии русской эмиграции (первая и вторая волны) / вступ. статья, сост., подгот. текста и прим. Р.Тименчика, В.Хазана. – СПб., 2006. – С.694.

² См. вступительную заметку Ю.Д.Левина к воспоминаниям В.Ф.Маркова «Et ergo in Arcadia...» // Звезда. – 1995. – №2. – С.130.

судьба В.Ф.Маркова с осени 1941 и до конца войны обычно определялась одним словом – плен.

Среди данных о безвозвратных потерях личного состава Красной армии находим:

Фамилия: Марков

Имя: Владимир

Отчество: Федорович

Дата рождения/Возраст: 1920

Дата и место призыва: 07.1941 Ленинградский ГВК, Ленинградская обл., г. Ленинград

Воинское звание: красноармеец

Причина выбытия: пропал без вести

Дата выбытия 08.1944³.

Для представления о В.Ф.Маркове следует упомянуть его ближайших родственников. В 1937 были расстреляны его дед – Алексей Маркович Марков, крестьянин-единоличник, житель Ленинградской области, и отец – Федор Алексеевич Марков, директор Гидрологического института (Ленинград)⁴. В том же 1937 как член семьи изменника Родины (ЧСИР) была репрессирована (восемь лет исправительно-трудовых лагерей) мать В.Ф.Маркова – Устинья Филипповна Маркова⁵.

Насколько знаем, в своих статьях и многосторонней переписке В.Ф.Марков плена не касался; известно лишь, что около 1993 как бы в ответ на недоуменные вопросы не без знака обиды и не без тени тумана он писал поэтессе и переводчице В.Синкевич: «Во время войны попал в Германию – как будто я что-то скрываю. Я был тяжело ранен и взят в плен немцами»⁶.

Несколько ранее, в конце 1988, В.Ф.Марков доверительно сообщил одному из российских корреспондентов, Т.Никольской, дочери своего довоенного

³ Обобщенный банк данных «Мемориал» (<https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=64154817>). В действительности, В.Ф.Марков выбыл осенью 1941.

⁴ См.: Жертвы политического террора в СССР (<http://lists.memo.ru/index13.htm>; <https://lists.memo.ru/index13.htm>).

⁵ Там же (<http://lists.memo.ru/index13.htm>); о том же см. свидетельство 1989 года сестры В.Ф.Маркова – Людмилы, в замужестве Погоржельской, в годы войны участницы подпольного движения в Плюсках (Псковская область): «Моя мать, Маркова Устинья Филипповна, 1896 года рождения, уроженка деревни Игомель, с четырнадцати лет жила в Петрограде. Во время Отечественной войны она была на «курорте» в Кемеровской области, Анжеро-Судженский район. Отбывала каторгу вместе с женой Бухарина, с сестрами Тухачевского; там же была жена Якира, сестра Свердлова и многие-многие другие. Там мама пробыла очень долго» (Кириллов В., Клёмин В. Огненный круг. Очерки о плюских разведчиках // Контрразведка. – Псков, 1995. – <http://edapskov.narod.ru/pskov/kontrrazvedka.htm>). Благодарим Г.Суперфина, указавшего нам на этот источник.

⁶ Синкевич В. Владимир Марков. 1920–2013 // Новый журнал. – 2013. – №270. – <https://magazines.gorky.media/nj/2013/270/vladimir-markov-1920-8211-2013.html>.

товарища, в ответ на ее рассказ о недавней славистической конференции в Даугавпилсе: «В Даугавпилсе, – писал В.Ф.Марков, – “моих следов” больше, чем Вам казалось: я там был в пленном лазарете несколько лет»⁷. В Даугавпилсе, отчасти в Даугавпилсской крепости, располагался «Шталаг-340», при нем – лазарет, в котором, видимо, и находился В.Ф.Марков.

Можно ли и нужно ли пытаться раскрыть эти «белые призраки с черным», эти, как писал В.Ф.Марков, «следы». Есть ли у нас хоть что-то достоверное для примечания к его военной биографии? Скажем сразу: документальных свидетельств, чем был для В.Ф.Маркова плен, у нас немного. Разве что маркировку военной эпохи можно обнаружить в его стихах – например, в автобиографической поэме, где угадывается насильственное пребывание автора в Германии эпохи массированных авианалетов:

*...А после, пешкой чьей-то,
Топтал тевтонский грунт,
Но фридрихову флейту⁸
Не застил фрицев фронт.*

*И в кафедральном свете,
В альтах бегущих месс
Я просто не заметил
Бомбежек и SS...⁹*

Где-то заблудилась еще деталь-другая свидетельства присутствия войны в судьбе В.Ф.Маркова. В нашей попытке реконструкции марковской биографии военных лет чаще всего мы вынуждены оперировать всего лишь отдаленными предположениями.

Так, например, из устного источника нам известно, что профессор Илья Захарович Серман, как и В.Ф.Марков, ленинградец, однажды говорил о том, что, по его сведениям, во время войны В.Ф.Марков занимался переводами с немецкого для русских газет, выходивших на территории Латвии или Северо-Запада СССР. И.З.Серман не исключал, что в тех же газетах могло появиться и что-то собственно марковское.

Нам рассказывали, что в устной форме скептически о В.Ф.Маркове означенного периода отзывался профессор Кирилл Васильевич Чистов,

⁷ Переписка Т.Л.Никольской и В.Ф.Маркова // В.Ф.Марков. Первооткрыватель и романтик. К 50-летию издания книги «Russian Futurism: a history». Материалы и исследования. – СПб.: Аполлон, 2019. – С.375.

⁸ Фридрихова флейта – отсылка к имени прусского короля Фридриха Великого – любителя игры на флейте.

⁹ Марков В.Ф. «Часы холодной смерти...» // Опыты. – 1955. – №4. – С.6. Здесь же (с. 20) о матери: «С сибирскими ветрами / Он [поезд. – Б.Р.] пролетит места, / Где мать в тюремной яме / Застыла без креста».

студент филологического факультета Ленинградского университета тех же лет. Чем руководствовались И.З.Серман и К.В.Чистов в своих представлениях о В.Ф.Маркове – нам неизвестно.

В нашем примечании учтено и выступление К.М.Азадовского на презентации книги В.Ф.Маркова «О русском “Чучеле совы”»¹⁰ в собрании журнала «Звезда» (14 марта 2013), где, в частности, было сказано: «Он [Марков] как-то хотел обозначить свою гражданскую позицию. И он ее обозначил каким-то образом видимо в годы войны. Не будем судить, там – правильно-неправильно, но она, конечно, была обозначена, что не могли простить ему многие из моих ленинградских [знакомых], знавших его еще по университету...»¹¹

Поскольку В.Ф.Марков, судя по его письму 1988, находился в Даугавпилсе (по давней традиции – в русской оккупационной печати именовавшемся Двинском, в немецкой – Дюнабургом) несколько лет, принимаемся за поиски его «следов» в газете «Двинский вестник», выходившей с февраля 1942 по июль 1944 включительно (газета хоть и называлась «Двинский вестник», но изготавливалась в Риге, из Даугавпилса брали только местную хронику). Просмотр «Двинского вестника» в поисках следов В.Ф.Маркова ничего достойного внимания не обнаружил. Такой же результат дало и ознакомление с судебным делом П.П.Дементьева, который с марта 1943 был заведующим двинским отделением газеты «Двинский вестник». Позднее, арестованный по обвинению в коллаборационизме, П.П.Дементьев на следствии назвал имена своих двинских корреспондентов, но в этом коротком списке В.Ф.Марков не числился¹².

Меж тем в газете «За родину» (распространенное название для газет по обе стороны фронта), издававшейся в оккупированной Риге и собиравшей материалы по всему Ostland'у (то есть включая и Даугавпилс), в номере от 4 августа 1943 находим стихотворение «Молодость»:

*Выхожу с мешком за плечами
В голубую дорожную даль.
Я вчера еще был печален,
Но сегодня ушла печаль.*

*Я сегодня сильнее вдвое,
Я иду, подымая пыль,
По поселку, сквозь росное поле,
Позабыв тяжелую быль.*

¹⁰ Марков В. Ф. О русском «Чучеле совы». Новосибирск: Свиньин и сыновья, 2012.

¹¹ Памяти Владимира Федоровича Маркова (<http://www.youtube.com/watch?v=e-FrazimWa8>).

¹² См.: LNA LVA (Латвийский государственный архив). – Ф.1986. – Ед.хр.5374. – Л.17об., 31об.

*Я иду по лугам цветистым,
Мне не страшен далекий путь.
Я прошел бы пешком верст триста
И ни разу не сел отдохнуть.*

*Я вспахал бы один все пашни.
Я построил бы целый город.
Мне теперь ничего не страшно.
Я силен, потому что молод.*

На наш взгляд, стихотворение весьма заурядное. Но для нас важнее, что подписано оно криптонимом «В.М.» (ср.: Владимир Марков...). Не может ли этот криптоним принадлежать недавнему пациенту даугавпилсского госпиталя, который после долгого больничного заключения выходит на волю и, как поведено в стихах, радуется небу, дали, дороге, полю, лугам, пашне, пыли и пр. Учитывая при этом, что точно такой же криптоним числится за В.Ф.Марковым в послевоенных русских изданиях: в газете «Эхо» (Регенсбург), журнале «Грани» (Франкфурт-на-Майне)¹³. И заодно припомним, что тремя месяцами ранее публикации стихотворения «Молодость» в той же газете за 29 апреля 1943 был опубликован очерк некоего С.В. под названием «11 лет скрывался от НКВД. Судьба одной семьи», где речь шла о крестьянской семье со знакомой фамилией Марковы: Василия Марковича (жителя города Вырица) и его призванного в Красную армию брата, их родителей (жителей одной из деревень Калининской области). Не исключаем, что при всей распространенности фамилии Марков в сочетании с отчеством Маркович газетный очерк вполне мог быть составлен со слов будущего профессора В.Ф.Маркова, чье родовое гнездо – деревня Игомель – находилось на том же Северо-Западе СССР, где обитали и Марковы из газеты «За родину». Выясняем, что очерк о семье Марковых принадлежал С.Воронову, псковскому корреспонденту газеты «За родину». Возникает вопрос: а не мог ли в апреле 1943 В.Ф.Марков находиться в Пскове. Если да, то можно начинать задумываться: чем можно объяснить его перемещение из Даугавпилса в Псков?

Очередное предположение; может быть, даже нечто большее, чем предположение. Для этого придется сделать шаг назад и вспомнить, что весной 1943 в Пскове по образцу, распространенному среди русских так называемых добровольческих батальонов, приступили к организации танцевально-музыкального ансамбля¹⁴. Первый концерт ансамбля состоялся 21 мая 1943.

¹³ См., например: В.М. Мост вздохов // Эхо. – 01.06.1946. – С.8.

¹⁴ См. об ансамбле: Бакусов Г. Ансамбль «Зеленые блузы» // Псковские сезоны. Провинциальный театр в XX веке: сборник статей. – Псков: Стерх, 1999. – С.72–77; Полчанинов Р.В. Молодежь русского зарубежья. Воспоминания. 1941–1951. – М.: Посев, 2009. – С.131; [Хроменко Г.] Русские и РОА в Пскове, 1943 год // Под немцами. Воспоминания, свидетельства, документы / сост. К.М.Александров. – СПб.: Скрипториум, 2011. – С.372.

По сведениям псковского краеведа Г.Бакусова в составе этого ансамбля числился некий «ленинградец Марков В.П.». Присмотревшись, замечаем, что у псковского краеведа инициал отчества Маркова нам неподходящий! Требуется: Ф. (Федорович); а у Бакусова: П. (Марков В.П.). В надежде на опечатку обращаемся за разъяснением в УФСБ по Псковской области, откуда, в этом мы убеждены, идут сведения псковского краеведа. К сожалению, ответ из Пскова не позволил «разъяснить сову». Но другими путями удалось выяснить, что у Г.Бакусова опечатка: в материалах УФСБ по Псковской области – отчетливое «Ф» (Федорович)!

Пытаемся выяснить: в какой роли В.Ф.Марков мог быть представлен в ансамбле? По материалам уже знакомой нам газеты «За родину», внимательно отслеживавшей концерты «добровольцев» со времени возникновения ансамбля и по середине 1944, можно составить приблизительный список его участников. Нас интересует мужская линия. Всего по этой линии набирается около двадцати человек, почти при всех именах указана специальность: дирижер, руководитель ансамбля, художник, музыкант, танцор, певец, мастер художественного свиста (увы, исчезнувший жанр), чтец, конференсье. Фамилия «Марков» среди «добровольцев» не значится, что и понятно: участники ансамбля, скорее всего, массово пользовались псевдонимами как по актерской традиции, так и с учетом исторических обстоятельств. Полагаем, что В.Ф.Маркова надо искать в группе певцов – хористов ли, солистов ли. Во всяком случае, в его послевоенной анкете DP в графе 16 «Other Trades or Occupations» (другие профессии и занятия) значится: Singer¹⁵. Петя В.Ф.Марков, если судить по его воспоминаниям о довоенном Ленинграде, умел и любил¹⁶.

¹⁵ См.: <https://collections.arolsen-archives.org/en/search/?s=Markov%20Vladimir>. Отметим, что в той же графе В.Ф.Марков именует себя не только певцом, но и устным переводчиком (Interpreter), тем самым отчасти подтверждая высказывание И.З.Сермана (см. выше).

¹⁶ См. об этом: *Марков В. Ф. Et ergo in Arcadia...* // Звезда. – 1995. – №2. – С.134–135.

A.E.F. D.P. REGISTRATION RECORD														
(1) REGISTRATION No.										For coding purposes				
G08532253										A. B. C. D. E. F. G. H. I. J.				
Original ☐ Duplicate ☒														
MARKOV VLADIMIR										stateless				
(2) Family Name Other Given Names (3) Sex										(4) Marital Status				
February 24-1920 Petrograd Russia										Greek-Orthodox				
(6) Birthdate Birthplace Province Country										(7) Religion (Optional)				
(9) Number of Dependents: - Markov Theodor										(8) Number of Accompanying Family Members: 2				
(10) Full Name of Father										(11) Full Maiden Name of Mother				
Canada, Argentina, U. S. A.										Baldin Justina				
(12) DESIRED DESTINATION										(13) LAST PERMANENT RESIDENCE OR RESIDENCE JANUARY 1, 1938.				
City or Village Province Country										City or Village Province Country				
Student										European Artists Association				
(14) Usual Trade, Occupation or Profession										(15) Performed in What Kind of Establishment				
Russian, German, English, French										singer, interpreter.				
(16) Other Trades or Occupations														
(17) Languages Spoken in Order of Fluency										(18) Do You Claim to be a Prisoner of War				
a. b. c. Italian										Yes No ☒ 50 R.M.				
(19) Amount and Kind of Currency in your Possession														
(20) Signature of Registrant: V. Markov										(21) Signature of Registrar: Date: Assembly Center No. UN 120 A				
(22) Destination or Reception Center:														
(23) Code for Issue														
Name or Number										City or Village Province Country				
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28														
(24) REMARKS														
To 8 Jakovlev Maria - Aunt - R. No. G08532253										To 6, 13.				
Jakovlev Lidia - Cousine - G08532253										I don't wish to return these countries because of political reasons.				

Анкета В. Ф. Маркова эпохи ДР. Дата заполнения отсутствует

Разного рода ансамблей в Прибалтике и на Северо-Западе СССР в годы войны было с избытком¹⁷. С освобождением оккупированных территорий труппы самоликвидировались, распускались или перемещались на Запад. С «выравниванием линии фронта» часть Псковского ансамбля влилась в ансамбль известной школы пропагандистов в Дабендорфе (Германия)¹⁸.

В дабендорфском ансамбле неожиданно находим, пусть и без инициалов, искомую фамилию: «Быстро разнеслась весть в нашем подразделении о приезде музыкально-хорового ансамбля, организованного при курсах пропагандистов РОА. <...> Концерт начался бодрым, зовущим к борьбе за Новую Россию "Маршем добровольцев Русской освободительной армии"... <...> на сцене появляются рассказчики и декламатор, певцы-солисты – Садовский, Вавилов, Марков»¹⁹. Нужная нам фамилия (Марков), участника дабендорфского ансамбля, полагаем, проскочила в заметку явно по оплошности корреспондента²⁰.

¹⁷ О некоторых постоянных и передвижных концертных коллективах тех лет см.: Равдин Б. На подмостках войны. Русская культурная жизнь Латвии времен нацистской оккупации (1941–1944). – Stanford, 2005.

¹⁸ См. об этом: Бакусов Г. Ансамбль «Зеленые блузы». – С. 77.

¹⁹ Витке Юр., майор. Концерт для летчиков РОА // Добровolec. – Берлин. – 07.06.1944. – №46. – С.3. Судя по оговоркам, концерт состоялся на оккупированной территории СССР – возможно, в Латвии.

²⁰ Не исключено, что в псковском ансамбле В. Ф. Марков числился под именем Е. (в печати – Г.) и фамилией Григорьев. Размытое фото Григорьева, в котором один из наших респондентов обнаружил некоторые приметы знакомого ему позднего В. Ф. Маркова, см. в статье С. Климушина «Русский ансамбль в Земгалии [область Латвии. – Б. Р.] // За родину. – Рига. – 06.07.1944. – №148. – С.4.

В дальнейших поисках «В.М.» военных лет обращаемся к сборнику Владимира Маркова «Стихи»²¹ – в частности, к циклу «Об Италии» (с. 17–28). Можно ли понять, когда был создан цикл, связан ли этот блок с реальной биографией (географией) автора?

В стихах об Италии отложились детали, свидетельствующие об идущей рядом с автором войне. Вот подходящая примета исторического времени!

В стихотворении «В Бергамо, на Piazza del Duomo...» находим строчки, посвященные знаменитой капелле Коллеони – в частности, конной статуе основателя капеллы, Бартоломео Коллеони:

*Только в нише, досками обшитой,
Задыхается в мешках с песком,
От осколков бомб и взглядов скрытый,
Всадник в латах с вороным конем. (С.25.)*

Или:

*В Маджио²², горной деревне, дуют холодные ветры,
Кружится серая пыль и засоряет глаза.
Справа, на склоне, дымок – это лес подожгли партизаны.
Даже и в этой глуши те же тоска и война. (С.20–21.)*

Взгляд очевидца? Скорее всего... Стихи итальянского раздела (как, впрочем, и все остальные стихи сборника) не датированы; возможно, и из понятного нежелания автора афишировать свое пребывание в Италии военных лет.

Если проследить географию итальянского цикла: Венеция²³, Милан, Альпы, Маджио, Верона, озеро Комо, Бергамо (с. 17–18, 20–21, 23, 25), – то возникает Северная Италия. И не просто Северная Италия! А ареал дислокации частей РОА (так называемой армии генерала Власова), осенью 1943, во избежание «недоразумений», по приказу Гитлера перебросенных с разных участков Восточного фронта на Западный: Франция, Италия, Дания, Нидерланды... В помощь нам строфа из упомянутой выше поэмы В.Ф.Маркова:

*У памяти в обвалах
Ломбардия жива,
Где – красных губ овалы
И неба синева.*

²¹ [Регенсбург:] Эхо, 1947.

²² Маджио (Maggio) – деревушка в итальянских Альпах, в Ломбардии, неподалеку от озера Комо. Благодарим М.Плюханову за помощь в поисках этой деревушки.

²³ О стихах В.Ф.Маркова, посвященных Венеции, см.: Венеция в русской поэзии. 1888–1972: опыт антологии / [сост., сопровод. тексты, прим.] А.Соболев, Р.Тименчик. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. Там же (с. 790–792) см. справку о В.Ф.Маркове.

Персонаж итальянского цикла стихов В.Ф.Маркова с неизвестной нам целью кружит по местам расположения батальонов РОА. Когда? Полагаем, речь идет о весне. Ср.: «Весной и солнцем дышит грудь <...>» (с.27). Год – 1944 (аргументы см. ниже).

А в каком качестве протагонист перемещается из одной точки Северной Италии в другую? Вряд ли с оружием... Если лирического героя стихотворений пытаться отождествить с автором, то, возможно, следует учесть, что В.Ф.Марков после тяжелого ранения не годен был для строевой, он прихрамывал до конца жизни. Что же могло привести его в Италию? Туризм? До туризма ли в те годы? Да еще военнопленному.

А если так... Весной 1944 обнаружилось, что у русских так называемых добровольческих соединений, выдворенных из Советской России в Западную Европу, весьма низкий коэффициент боевого духа. Были предприняты разнообразные меры в попытке повысить градус этого самого духа. Воодушевлять русские батальоны в Италии был направлен начальник Дабендорфской школы пропагандистов генерал-майор Ф.И.Трухин²⁴. Кроме того, было создано что-то вроде «домов отдыха» для добровольцев²⁵, намечены разнообразные мероприятия с целью подъема уровня «культурно-пропагандистского обслуживания добровольцев», в том числе путем танцевально-музыкальных ансамблей, в составе одного из них (дабендорфском), не исключено, числился В.Ф.Марков. Ансамбль этот гастролировал и в Италии²⁶. И в таком случае итальянские стихи В.Ф.Маркова – следствие его пребывания в Италии в составе дабендорфского (или иного?) ансамбля. Пожалуй, в этом нет сомнений.

* * *

В разговоре о В.Ф.Маркове не обойтись без обращения к песне, к маршу со строчками:

*Отступают небосводы,
Книзу клонится трава –
То идут за взводом взводы
Добровольцы из РОА.*

²⁴ См. по вопросу: Львов В. На передовой // Доброволец. – Берлин. – 04.06.1944. – №45. – С.3; Деллингсаузен Э. фон. Два года с Власовым и власовцами. Поездка Трухина в Италию // Исторический архив Восточноевропейского института при Бременском университете. – Ф.34. (Кромиади Г.К. / Кружин А.Н.); Воспоминания Э.К. фон Деллингсаузена о визите Ф.И.Трухина в Италию в апреле 1944 г. для выяснения причин недовольства в русских добровольческих батальонах. – [1947 г.]. – <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/182911-vospominaniya-e-k-fon-dellingsauzena-o-vizite-f-i-truhina-v-italiyu-v-aprele-1944-g-dlya-vyyasneniya-prichin-nedovolstva-v-russkikh-dobrovolcheskikh-batalonah-1947-g#mode/inspect/page/4/zoom/5>.

²⁵ См.: Новый дом отдыха // Доброволец. – Берлин. – 07.06.1944. – №46. – С.3; Львов В. Бойцы отдыхают. <Дом отдыха РОА на альпийском курорте Бормио (Италия)> // Там же. – 10.06.1944. – №47. – С.3; Сушков В., солдат. В доме отдыха // Там же. – 02.07.1944. – №53. – С.3.

²⁶ О гастрольях дабендорфского ансамбля в Италии см.: Анисимов. Наш юбилар // Заря. – Берлин. – 05.11.1944. – №89. – С.3.

Историк Б.Н.Ковалев, с отсылкой к материалам архива УФСБ по Псковской области, автором этого текста называет нашего Маркова: «Нигде после войны он не публиковал свой "Марш РОА": "Отступают небосводы, / Книзу клонится трава <...>"»²⁷. О том же писал упоминавшийся выше Г.Бакусов: «ленинградец Марков В.П. – автор текста "Марш РОА"»²⁸.

С другой стороны, историк «власовского движения» К.Александров, цитируя «Отступают небосводы...», автором марша называет Н.С.Фрейберга²⁹. Вероятный источник сведений К.Александрова – воспоминания П.В.Жадана (в оккупированном Пскове – секретаря городского управления), где автором песни «Марш РОА» указан Н.С.Фрейберг³⁰, эмигрант, во время войны представитель гражданской администрации Пскова.

С третьей стороны, еще один историк, А.Мартынов, считает, что «Песня добровольцев РОА» вообще была написана после войны³¹.

Ищем автора «Марша РОА» в газетных отзывах на концерты псковского ансамбля. Многочисленные рецензии, кажется, дают возможность выявить весь маршевый репертуар концертной бригады. С мая 1943 по июль 1944 в репертуаре ансамбля находим следующую «добровольческую» песню: «Мы идем широкими полями / На восходе утренних лучей. / Мы идем на бой с большевиками / За свободу Родины своей!...» По воспоминаниям Р.В.Полчанинова, «в июне 1943 г., вскоре после посещения Пскова генералом А.А.Власовым, радиозел [Пскова] стал ставить ежедневно пластинку "Винеты" [отдел Министерства народного просвещения и пропаганды Германии. – Б.Р.] с маршем РОА "Мы идем широкими полями..."»³². Рецензенты утверждают, что до начала сентября 1943 «Мы идем широкими полями» – единственная добровольческая песня, исполняемая ансамблем³³. Автор песни известен – студент Рижского университета Анатолий Флоров³⁴. Ему же принадлежит еще одна песня из репертуара

²⁷ Ковалев Б. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941–1944. – М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. – С.342. Это же утверждение, с отсылкой к тому же источнику, содержится и в поздних работах Б.Ковалева.

²⁸ Бакусов Г. Ансамбль «Зеленые блузы». – С.72.

²⁹ См.: Александров К.М. Армия генерала Власова 1944–1945. – М.: Яуза; Эксмо, 2006. – С.270.

³⁰ См.: Жадан П.В. Русская судьба. Записки члена НТС о Гражданской и Второй мировой войне. – Нью-Йорк: Посев, 1989. – С.166.

³¹ См.: Мартынов А. Россия против России // НГ-Экслибрис. – 17.08.2006. – http://exlibris.ng.ru/kopser/2006-08-17/7_russia.html. Эта точка зрения не без сторонников.

³² Полчанинов Р.В. Молодежь русского зарубежья. Воспоминаний. 1941–1951. – М.: Посев, 2009. – С.129.

³³ См. об этом: В. Новая программа ансамбля добровольцев // За родину. – 09.09.1943. – №210. – С.3.

³⁴ Флоров Анатолий – Анатолий Яковлевич (он же – Робертovich) Флауме (1912–1989, Вашингтон), студент филологического факультета Латвийского (Рижского) университета, член студенческой корпорации «Рутения», поэт, под псевдонимами А.Флоров и А.Яковлев автор широко известных маршей и песен Русской освободительной армии, в годы войны сотрудник отдела пропаганды группы армий «Норд». Со второй половины 1944 – в Германии, с начала 1950-х – в США, где преподавал русский

ансамбля – так сказать, для души: «Что за песня над полями льется / В синих далях тая? / Это льется песня добровольца / Песня боевая!»³⁵

Авторы еще двух песен: дирижер псковского ансамбля Ф.Дудин («Наш марш», то есть марш ансамбля) и хударук ансамбля Михаил Корсунский («Эх ты, песня»)³⁶.

Не позднее середины октября 1943 в репертуар ансамбля влилась «Добровольная походная». И еще через месяц, не позднее начала ноября 1943, – «Марш добровольцев»³⁷. К сожалению, авторы двух последних песен в заметках об ансамбле не обозначены, песни в рецензиях не цитируются. Остается лишь отметить, что «Маршем РОА» может называться почти любая песня, посвященная РОА³⁸.

Вопрос о времени создания песни решается без особых затруднений. «Отступают небосводы» под названием «Песня добровольцев РОА» впервые была опубликована в газете «Доброволец» (Германия) 12 ноября 1944³⁹. Опубликована с нотами, но без указания автора текста и композитора.

*Отступают небосводы,
Книзу клонится трава –
То идут за взводом взводы
Добровольцы из РОА.*

*Припев: Шаг ровней и тверже ногу,
Грудь вперед, тесней ряды.
Мы пробьем себе дорогу,
Где не торены следы.*

язык в военной школе в Монтерее (Калифорния), автор диссертации «О процессе построения учебника по интенсивному курсу языка», профессор Пенсильванского и Джорджтаунского университетов.

³⁵ Ср.: «Хорошо пел хор. Отрадно, что он включил в свой репертуар еще одну песню добровольцев "Что за песня над полями льется"» (см.: Очередной концерт. От нашего псковского корреспондента // За родину. – 24.12.1943. – №301. – С.3).

³⁶ См. об этом: В. Новая программа ансамбля добровольцев // За родину. – 14.10.1943. – №240. – С.3; А.М. От нашего корреспондента. Новые силы // За родину. – 10.12.1943. – №289. – С.3.

³⁷ См.: В. Новая программа ансамбля добровольцев // За родину. – 14.10.1943. – №240. – С.2; Воронов С. Сто концертов ансамбля добровольцев. Творческие достижения артистов-любителей // За родину. – 08.11.1943. – №261.

³⁸ См., например: Д.М. Походная РОА («Развешайтесь, полотнища знамен! / Собирайся, добровольцев батальон! / Дружно песню удалую запоем; / Не горюя, не робея в бой пойдем») // За родину. – 27.09.1943. – №225; то же: Новый путь. – Рига. – 10.06.1944. – №8. – С.2 (с некоторыми (редакционными?) исправлениями); Обзор русских газет. – [Рига.] – 09.06.1943. – №11. Насколько мы понимаем, эта «Походная» была написана под летнее в 1943 формирование в Ostland'e (в особенности на востоке Латвии, в Латгалии) Русских сторожевых добровольческих батальонов. Д.М. – вероятно, Д.Максимов – художник и очеркист газеты «За родину». См. по теме: Равдин Б. Песни и песенники оккупационной эпохи // Тихие песни. Историко-литературный сборник к 80-летию Л.М.Турчинского. – М.: Трунь, 2014. – С.281–307.

³⁹ Доброволец. – Берлин. – 12.11.1944. – №91. – С.4.

*День грядущий для нас светел,
Пусть извилисты пути.
Каждый сам себе наметил,
С кем, куда, зачем идти.*

Припев

*Перед нами будь в ответе,
Кто народ в войну втравил.
Разнесем, как тучи – ветер,
Большевистских заправил.*

Припев

*Нету к прошлому возврата,
В сердце кровь кипит ключом,
Все мы русские солдаты,
Счастье Родине несем.*

Припев

Итак, под названием «Песня добровольцев РОА» текст опубликован не позднее ноября 1944. Но исполнялась эта песня ранее времени публикации в газете «Доброволец». В уже цитировавшейся выше заметке майора Юр. Виттке «Концерт для летчиков РОА»⁴⁰ 7 июня упоминается исполнение дабендорфским ансамблем «Марша добровольцев Русской освободительной армии». В ноябрьской 1944 года заметке одной из берлинских русских газет числится входивший в репертуар дабендорфского ансамбля литературно-хоровой монтаж «Русский солдат»⁴¹. Этот монтаж с исполнением искомого «Марша РОА» можно увидеть и услышать уже в майском 1944 номере немецкого киножурнала UFA Tonwoch (№665). Песня предваряется дикторским текстом: «Отряды Русской освободительной армии с первого дня создания мужественно сражаются плечом к плечу с германскими войсками. Боевой дух этих добровольцев находит свое отражение в новых песнях, ими созданных. Вот вам новейшая "Боевая песня РОА"»⁴².

Полагаем, что «Марш добровольцев» (из репертуара псковского ансамбля 1943 года) = «Песне добровольцев РОА» = «Маршу добровольцев Русской освободительной армии» = «Боевой песне РОА».

Песня эта как «народная» еще недавно исполнялась разного рода вокально-инструментальными ансамблями.

⁴⁰ Доброволец. – Берлин. – 07.06.1944. – №46. – С.3.

⁴¹ Анисимов. Наш юбилей. – С.3.

⁴² <https://www.net-film.ru/found-page-1/?search=v1-q%D0%A0%D0%9E%D0%90>.

* * *

Так и слышится реплика читателя на наш источниковедческий опус: допустим, допустим, но какое все это имеет отношение к В.Ф.Маркову? Как можно стихи-агитки приписывать В.Ф.Маркову, пусть не первостепенному поэту, но все же?! Попытаемся возразить: опыт создания такого рода агиток у В.Ф.Маркова был. И в доказательство припомним фразу из его воспоминаний: «Левин получил от меня веноч пародий-стихов ему на рождение от разных поэтов, от Гомера до Лебедева-Кумача»⁴³. Может быть, В.Ф.Марков рассматривал цитированные выше маршевые строчки всего лишь как стилизацию, как набор общих мест?

Так что же в конце концов набегает из наших наблюдений за тенью следов? Да что-то такое, не более: не исключено, что в годы Второй мировой войны В.Ф.Марков впервые вошел в печать, что среди его криптонимов военных лет возможен «В.М.»; даже если мы не слишком доверяем архивным материалам УФСБ по Псковской области (что там: показания арестованных? программки, платежные ведомости?...), не исключим, что именно В.М. и является автором марша с начальной строчкой «Отступают небосводы...».

Если наши предположения хоть в какой-то степени верны, то, может быть, допустимо и спросить: почему В.Ф.Марков так тщательно (пожалуй, тщательнее, чем многие его коллеги по судьбе) скрывал свое участие в коллаборационистской печати и свою сцену военных лет? То ли у него было опасение, что несоответствие реальной биографии анкетной (например, в карточке ДР местом своего жительства на 1938 год он указал Латвию, Даугавпилс)⁴⁴ могло привести к печальным последствиям – выдворению его из Америки; то ли из страха нанести урон своим родным, сестре, матери, отбывшей восемь лет заключения и лишённой права вернуться в Ленинград; то ли из ужаса, что поэтическая стилизация может быть принята его ленинградским окружением (Левин, Серман, Чистов и др.) за искренние стихи, но где и как тут объясниться...

И последнее. Со своим вниманием к биографии В.Ф.Маркова мы как-то уже выступали. В настоящем изводе давней статьи мы отказались от части наших прежних предположений и время от времени пытались «фундировать» «Примечание к военной биографии В.Ф.Маркова, филолога и поэта». Неплохо бы усилить источниковедческую базу, опереться на карты, чертежи, диаграммы и графики, но что-то не идут они нам в руки...

Благодарим М.Близнюка, Р.Тименчика и Л.Флейшмана за помощь и внимание к нашей работе.

⁴³ Марков В. Et ergo in Arcadia... – С.135.

⁴⁴ См., например, графу 13 анкеты ДР (прим. 15), где место жительства В.Ф.Маркова на 1938 год в целях «невозвращения» представлено: Даугавпилс, Латвия.